СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ (Семантический способ выражения дейксиса)

С.Р.Рахимов

Мақолада инглиз, ўзбек ва рус тилларида макондаги нарсаларни ажратиб кўрсатиш усуллари хусусида фикр юритилган. Дунё тилларида макондаги нарсаларни кўрсатиш учун турли тил унсурларидан фойдаланилади ва бу нарса дейксиснинг семантик тоифасига боғлиқдир.

***Калит сўзлар**: макон, ажратиб кўрсатиш, семантик дейксис, идентификация, предикация.*

В статье идет речь о способах дифференцированного обозначения предметов в пространстве. В различных языках мира для указания на предмет в пространстве используются различные языковые средства, что связано с семантическим типом дейксиса.

***Ключевые слова**: дифференцированные положения, семантический дейксис, идентификация, предикация.*

The article presents system of language units which express semantic type of deixis. Different languages of the world use different units to identify the place of objects in the space.

***Key words**: semantic type of deixis, space, identification, predication.*

Изучение всякого лингвистического явления в ономасиологическом плане позволит глубже вскрыть его семиологическую, социально-психологическую и собственно лингвистическую специфику. Обилие и разнообразный характер системы средств выражения дейксиса требуют наиболее приемлемого метода исследования, который мог бы быть приложим к выделению дейктических элементов как дискретных единиц в системе языка. Например, можно использовать логический метод дескрипции, при котором выделяется принцип конъюнкции и дизъюнкции [3], или на уровне дискурса (текста) применить метод оппозиции, на базе которого обнаруживаются следующие бинарные семантико-грамматические оппозиции, раскрывающие функциональные потенции дейктиков в акте коммуникации:

идентификация / предикация
моносемантичность / полисемантичность
открытость / скрытость
свободность / фиксированность

Каждый из членов оппозиций обладает определенным набором дифференциальных признаков и отражает в той или иной мере основные дейктические категории: место, время, лицо.

Так, первая оппозиция - идентификация/предикация - отражает принципиальное деление дейктических фактов текста на вещественные и событийные, согласно которым, с одной стороны, выделяются слова типа: мана, ана, бу, шу, у; шалипоя, бедапоя, кутубхона и т.п., а с другой стороны - келмоқ; /приходить/, кетмоқ /уходить/, бормоқ, яқинлашмоқ /приближаться/, узоқлашмоқ / отходить/ в узбекском; этот, это, тот - в русском; **this, that** и т.п. - в английском языке. Дейктические единицы /маркирующие первую оппозицию/, такие, как «это», «этот», «тот» и их эквиваленты в английском и узбекском яз***ыках*** служат для идентификации предметов, а глаголы движения - для предикации.

Вторая оппозиция - моносемантичность/полисемантичность - раскрывает одно-, многосемность объема семантической структуры дейктических слов. Как правило, в тексте одни дейктические слова характеризуются наличием моносемы, тогда как другие - наличием нескольких семантических параметров. К моносемным дейктическим словам относятся такие слова, как мана, бу, шу, у, ана, актуализация семантической потенции которых обусловлена валентными свойствами сочетающихся с ними слов. К многосемным словам мы относим глаголы движения, такие как приходить, уходить, приближаться, существительные с локативной семантикой: ўрмонзор - лесистое место, шалипоя - рисовое поле и т.д.

Семантико-грамматическая оппозиция - открытость/скрытость показывает степень формализации дейктических категорий. Так, при открытой форме выражения дейктические категории, соответствующие семантическому параметру, передаются отдельной морфемой, отдельным словом. Однако при скрытости дейктические категории отражаются лишь в семантике слов и мо-

***С.Р.Рахимов** – АДУ инглиз тили лексикаси ва стилистикаси кафедраси мудири, филология фанлари доктори, профессор.*

гут не иметь материализованного воплощения в плане выражения. К открытости относятся: бу, шу, ана, мана, приходить, уходить и т.д., а к скрытости относятся: келмоқ, кетмоқ в узбекском; придти, уйти в русском языках и т.д. Последний тип семантико-грамматической оппозиции - свободность-фиксированность - раскрывает закономерную специфику реализации дейктических слов в указательных функциях. При свободности сочетания дейктические слова, реализуясь в разных синтаксических позициях, формализуют различные дейктические категории. Ср.: Бу китоб - эта книга, бу пайт - в это время.

При фиксированности сочетания дейктические слова способны выражать лишь отдельные параметры дейктических категорий. К таким словам относятся слова с номинативно-назывной потенцией.

Ср.: Машина келди - Машина пришла; Поезд кетди - Поезд ушел.

На базе данных оппозиций можно провести типологическую классификацию дейктических слов в динамике языка и создать частные универсалии относительно лингвистических фактов исследуемых языков. В этом отношении достаточно сравнить следующие слова:

русск. приходить /предикат, многосем., открыт., фиксир./

узбекск. келмок, /предикат, многосем., скрыт., фиксир./

англ. come /предикат, многосем., скрыт., фиксир./.

Глаголы трех языков обладают одинаковым набором признаков: движение, направление движения, способ передвижения.

Однако между ними наблюдается дифференциация на базе «открытости/скрытости» выражения дейктической категории. Так, направление движения /дейктическая категория/ выражается в русском языке, например, отдельной морфемой при - и имеет открытую форму выражения, в отличие от глаголов узбекского и английского языков, у которых дейктическая категория не имеет отдельной формы выраженности, а отражается лишь в семантеме и, тем самым, приобретает скры**тую форму** выражения.

В системе дейксисов особое место занимают глаголы движения. Характерная особенность дейктической функции глаголов движения обусловлена согласованием, несогласованием и рассогласованием семантической синтагматики.

Наличие итеративной семы в компонентах синтагмы означает семантическое согласование. Например: Мальчик ***приближается.*** **Опущ**ение общего компонента в одной из слагаемых означает семантическое несогласование. Ср.: Змея приближается к норе. Птица приближается к гнезду. Наличие в пределах синтагмы компонентов, несовместимых с точки зрения реальных предметов, отношений, означает рассогласование. Ср.: День отъезда приближается. Годы идут/летят. Часы ползут. При изменении смысловой связи слов в синтагме изменяется характер их дейктической функции. В этом отношении много нового дает изучение дейктически связанных глаголов с учетом их лексической валентности.

Небезынтересным представляется нам с этой точки зрения рассмотрение глаголов, выступающих в качестве средств выражения дифференцированного положения предмета, лица в пространстве и при этом одновременно выполняющих дейктическую функцию в одном из исследуемых языков - узбекском языке.

Под дифференцированным положением в пространстве мы понимаем одно из конкретных положений, которое может занимать предмет, лицо, а именно - положение вертикальное, горизонтальное, сидячее, висячее. Каждое из указанных положений мы называем позицией предмета /лица/, которую он может занимать в пространстве. С точки зрения выражения основных положений предмета /лица/ в пространстве узбекские позиционные глаголы «ётмоқ - лежать; ўтирмоқ - сидеть, осмоқ, осилиб ётмоқ - висеть; турмоқ - стоять», группируются вокруг этих четырех вышеназванных позиций.

Глагол «ётмоқ - лежать» может выражать положения и предмета и лица. Например, а/ предмета: У кетганда йигирма йил қалбида эъзозлаган, унга ҳам юпанч бағишлаган сурат стол тагида ётарди [1, 185]. - Фотография, оставшаяся после его отъезда у нее, и которая являлась для нее счастьем и смыслом жизни в течение двадцати лет, валялась на полу под столом; б/ лица: Негадир уйқуси келмасди. У уйда ҳам кам ухларди: етти хуфтонда ётар ва ҳали хўроз қичқирмасданоқ, **оёққ қалқ**арди [2,43] - Почему-то ей не спалось, и дома она ложилась спать глубокой ночью, а просыпалась вместе с петухами.

В последнем примере глагол «ётмоқ», обозначая лицо, указывает и на горизонтальное положение и на состояние, в котором может находиться лицо.

Глагол «ўтирмоқ - сидеть» указывает на сидячее положение, которое может занимать человек /определенное лицо/. Например, *1. Анчадан кейин Тавхидий чиқди. Мирза Баҳром кўчанинг нариги юзида, ариқ бўйида ўтирар эди [2, 41] -*

Спустя несколько минут вышел Тавхиди. Мирза Бахрам сидел у арыка, на другой стороне улицы; 2. Арава устида ёшгина бир қиз ўтирибди ***[***1, *43****]*** *- На арбе сидела молоденькая девушка.*

Иногда глагол « ўтирмоқ» может употребляться метафорически, ср., например, употребление глагола «сидеть» по отношению к верхней одежде: как сидит этот костюм на нем и т.д., на самом деле одежда не может сидеть на человеке. Кроме того, глагол «ўтирмоқ» употребляется с существительными, обозначающими не лица, сидячее положение могут занимать и животные.

Глагол «осмоқ - висеть», как и другие глаголы этого класса, указывает на дифференцированное положение предмета и лица. Например: а/ указание на предмет: Деразадан уй, жизҳозларини кузатди, ҳамма нарса ўз жойида. Фақат шифтга беланчак осилган, холос [1, 162] - Через окно наблюдал он домашнее имущество. Все на своем месте. Вот только к потолку подвесили качалку; б/ указание на лицо - ўзимни осаман, жавобгар бўласан [1, 244] - Повешусь, отвечать будешь ты.

Среди глаголов, выражающих дифференцированное положение предмета, а также и лица, глагол «турмоқ - стоять» выступает в различных функциях.

Во-первых, глагол «турмоқ» вообще указывает на вертикальное положение предмета, лица и других объектов.

а) указание на лицо: - Тик турганича бир тиззасини сал букиб кўтарди-да, дутор пардаларини қулоғи яқинига олиб бориб созлай бошлади [1, 139] - Стоя, согнув чуть-чуть одно колено и поднеся струны дутара к уху, она начала настраивать его;

б) указание на объект - У хартумини осилтирганча турган автокранга яқинлашди [2, 29] - Он подошел к автокрану, который стоял, опустив стрелу;

в) указание на предмет: - Тўрда хонтахта, атрофига кўрпача солинган. Битта диван ҳа.м турибди [2, 35]. - На почетном месте - хантахта, вокруг которой постелены курпачи, рядом стоит диван.

Во-вторых, этот глагол, выступая в значении «находиться», на позицию как предмета, так и лица не указывает, следовательно, дифференцированного положения в пространстве не обозначает.

Ср.: пример: Бу уйда ё мен тураман, ё хотининг туради [1, 234] - В этом доме либо я, либо твоя жена будет находиться.

Заключая наш анализ позиционных глаголов узбекского языка, отмечаем, что глаголы «ётмоқ, ўтирмоқ, осмоқ, турмооқ»' объединены семантическим признаком «иметь положение» или «занять положение» и в соответствии с этим входят в лексико-семантические группы глаголов положения и нахождения.

По данным «Частотного словаря русского языка» (под ред. Л.П.Засориной, М., 1977) описываемые глаголы в лексической системе современного русского языка входят в состав 600 наиболее употребительных слов (из 1000). Исследование, проведенное в этом плане Г.И.Кондратенко, представляет .несомненный интерес. В результате анализа автор выделяет 78 употреблений локативных глаголов, что составило 0,27% к общему числу словоупотреблений; ведущие глаголы нахождения (идентификатор; глаголы, организующие семантическое пространство и семантические области) представлены 62 словоупотреблениями (79,5%). Наиболее частотными являются глаголы «стоять» и «сидеть». Статистические подсчеты позволили Г.И.Кондратенко распределить глаголы по степени встречаемости в следующем порядке: стоять (25,9%), сидеть (23,38%), лежать (6,49%), висеть (3,9%) [4, 16].

Следует отметить здесь и тот факт, что референтная соотнесенность сигнификативно близких слов [5, 10]- в данном случае глаголов положения - в разных языках разная. Так, англ. *lie, sit, stand;* фр. *etre couche, debout, assis*; нем. *liegen, sitzen, stehen* означают также, как и русские «лежать», «стоять», «сидеть» неподвижное состояние, но референтная отнесенность этих глаголов различна. По нормам русского языка положение книги и пишущей машинки на столе обозначается глаголами «лежать» и «стоять» соответственно, в то время как в английском языке тот же денотат – неподвижое положение машинки на столе - входит в референтную отнесенность глагола SIT, а книги, как глагола SIT, так и LIE; во французском языке, как известно, референтная отнесенность всех этих глаголов включает обязательный компонент одушевленности. Способность обозначать в своем основном значении неподвижное расположение предметов и одушевленных существ указанных глаголов соотносится с их дейктической функцией.

Дейктическая связанность глаголов заключена в самой семантике этих лексических средств. Таким образом, они наряду с выражением дифференцированного положения предмета и лица выполняют направление мысли на дейксис, ибо основное их назначение - это указание на определенную позицию предмета, лица, события и т.п., то есть на дейктичность их значения.

Поскольку проблема различных лексико-грамматических разрядов слов, в семантике которых

заложена в имплицитном виде их дейктичность, стала разрабатываться лишь в последние годы, то, естественно, их семантическая трактовка, а тем более их функция в речевой коммуникации не нашли должного освещения в лингвистической литературе. Следовательно, перед исследователями различных языков стоят большие задачи в этом направлении.

Изучение глаголов с точки зрения близости их значения к дейктическому составляет основу синтактико-семантической классификации глаголов. Обычно глаголы делятся на глаголы модальные, связочные, действия, состояния, чувства, пребывания и обладания. Это деление традиционно воспринимается как чисто семантическое, однако, данное семантическое деление может получить формальное оправдание с точки зрения анафорических и катафорических отношений с местоимениями, то есть с точки зрения семантики текста (теоретико-текстовом смысле). Модальные глаголы никак не связаны с категорией дейксиса. Они безразличны к этой категории. Связочные глаголы используют указательные местоимения как объекты и вместе с ними образуют связочное сказуемое. Глаголы действия также используют указательные местоимения в функции объектов действия, но, в отличие от связочных глаголов, указательные местоимения в этом случае составляют отдельные члены предложения (дополнение). Местный и временной дейксис, по сути дела, синтаксически не соединимы с глаголами действия и составляют отдельный член предложения, независимо от того, как выражается идея места- знаменательным, полузнаменательным или служебным словом. Если идея места выражается служебным словом, то это служебное слово понимается как знаменательное, в нем оживает как бы лексическая сторона значения. Например, «Он вдруг заработал». Здесь «вдруг» представляет собой рему. Глаголы движения присоединяют к себе дейксис места и времени и при этом трудно бывает разграничить слова, обозначающие место и время, синтаксически. При глаголах движения, слова, обозначающие место и время, выступают как бы в позиции нейтрализации. Поэтому разные грамматики толкуют здесь слова, обозначающие место и время, то как дополнение, то как обстоятельство. Например, он приехал вчера. Он приехал в Москву. Столь же сложно и не расчлененно слова, обозначающие место и время, используются при глаголах пребывания. Это дает основание объединять глаголы движения и глаголы пребывания в одну группу. Правда глаголы пребывания при их соединении со словами, обозначающими время и место, выступают в иных способах действия. Ср.: Он живет в Москве. Но он прожил в Москве два года.

Глаголы состояния соединяются со словами, обозначающими пространство и время так, что пространственный и временной дейксис отличаются друг от друга формально. Ср., Он болен уже третий год. Он заболел в Москве. Временной дейксис при глаголах состояния обычно требует определенного исчисления времени. Например, я болею год (в смысле Я болею один год), так как параллельное ему сочетание Я болею три года обозначает определенный исчисляемый срок. Поэтому при глаголах состояния дейксис времени может выражаться порядковыми числительными.

Ср.: Я болею третий год.

Глаголы чувства практически не соединяются с дейксисом времени. Так, слова «Он нравился мне три дня» воспринимаются как парадоксальные. В обычной форме соединение слов со словами, обозначающими время, происходит для указания момента времени. Ср.: Он понравился мне на третий день. Что касается слов, обозначающих место, то они используются при глаголах чувства с целью отметить момент действия. Например, она понравилась мне в Москве, обозначает метонимически время, а не место.

Глаголы речи - это особые глаголы с точки зрения их отношения со словами, обозначающими место и время. Они соединяются со словами, обозначающими место и время максимально свободно, практически без ограничения. С помощью слов, обозначающих место и время, различаются аспекты значения глаголов речи. Ср.: Он вдруг заговорил, но он заговорил на третий день. Он проговорил восемь, дней, он говорит дома, а не в транспорте, он заговорит только дома и т.д.

Литература:

1.Саид Аҳмад. Хазина. Ҳикоялар.- Т., 1962
2.Бахтнома. Публицистика. Очерклар. Лавҳалар. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1979
3.Уемов А.И. Методы построения и развития общей теории систем. – М.: Мысль, 1978.

4.Кондратенко Г.И., Лексико-семантическая группа глаголов со значением бытийности (на материале глаголов нахождения). Автореф. дис... канд.филол.наук.- М., 1985

5.Гинзбург Р.С. Референтная соотнесенность слова и сочетаемость // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М.Тореза. вып.145.- М.,1979.- С. 9-15

2014 йил 8 сентябрда қабул қилинган
(Тақризчи: доц. М.А.Абдувалиев)